

СЕМИОТИЧЕСКИЙ РЕДУКЦИОНИЗМ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

¹Мулдашева Г. Б.*, ²Тлеуханов Н. С., ³Санбаева Н. С., ⁴Лягавина В.Н.

^{1,2,3,4}Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова (Уральск, Казахстан)

¹kabgulu-65@mail.ru, ²nurzhan.tleuhan@mail.ru, ³nata.sanbaeva.78@mail.ru,

⁴vera.7.ru@mail.ru

¹Muldasheva G., ²Tleukhanov N., ³Sanbayeva N., ⁴Liagavina V.

^{1,2,3,4}M.Utemissov West Kazakhstan University (Uralsk, Kazakhstan)

¹kabgulu-65@mail.ru, ²nurzhan.tleuhan@mail.ru, ³nata.sanbaeva.78@mail.ru,

⁴ vera.7.ru@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен семиосферы (системы знаковых средств) как атрибута и специфического измерения культуры. Дана критика семiotического редукционизма, особенно явно проявившая себя в 1960-е – 1980-е годы в работах представителей Тартуско-московской семиотической школы. В статье показано, что основанием семiotического редукционизма являлось игнорирование представителями данной школы категорий идеального и реального и их диалектики. Это игнорирование привело к отождествлению всей культуры в её целостности с семиосферой и тем самым – к обесмысливанию понятия семиосферы.

В статье также представлен семiotический анализ традиционной казахской юрты. Показано, что юрта, являясь материальным феноменом, одновременно насыщена духовно-символическим содержанием и представляет собой модель мироустройства, в которой каждый элемент имеет семiotические и сакральные коннотации. Анализируется вертикальная и горизонтальная структура юрты, выявляются её функциональные, символические и космологические уровни. Особое внимание уделяется элементам, обладающим наибольшей сакральностью - шаныраку, очагу и двери, - которые в совокупности воплощают идею единства человека, мира и космоса. Утверждается, что традиционная казахская юрта может рассматриваться как уникальный феномен культурной семиосферы, где материальное и духовное начала образуют неделимое целое.

Ключевые слова: семиосфера, семиозис, культура, знак, значение, значимость, идеальное, реальное, жилище, юрта.

Введение

Культура является предметом исследования прежде всего философии и культурологии. Но её исследуют также под своими углами зрения социология, психология, семиотика. И существуют такие темы и проблемы, которые являются общими для них всех. Но в каждой из них они обладают спецификой, которая обусловлена характером предмета и методологии, применяемой в каждой из них. Одной из таких тем и проблем является тема и проблема знаковых средств

*Автор-корреспондент - Мулдашева Г. Б. kabgulu-65@mail.ru

культуры. Наиболее близкими в данном случае являются философия культуры, культурология и семиотика. Тема и проблема эта насчитывает уже три столетия, хотя зачатки её модно обнаружить в наследии Платона и Аристотеля. Само понятие «семиотика» как «учение о знаках» ввёл Дж. Локк. С него поэтому и начинается действительная история этой науки. Однако в литературе до сих пор строго не установлен социально-онтологический статус знаковых систем. Попытке решить данную проблему и посвящена данная статья.

Методология исследования

В статье нашли применение традиционные для философии, в том числе и для философии культуры, категории и принципы. Такие категории, как целое и часть, система и принцип целостности позволили определить семиосферу в составе культуры, избегнув гипостазирования её на весь корпус культуры. Этому же способствовало применение категорий реального и идеального, которыми как раз и не оперируют представители семиотического редукционизма.

Чрезмерно расширительное истолкование семиосферы

В 60-е годы прошлого столетия в советской семиотике начался, можно сказать, семиотический бум. В г. Тарту сформировалась культурологическая школа, возглавляемая Ю.М.Лотманом, которая в качестве своего фундамента избрала семиотику. У Лотмана вскоре появились ученики и коллеги также за пределами Тартуского университета. К ним можно отнести В. Н. Топорова, Вяч. Вс. Иванова, А. М. Пятигорского, Б. А. Успенского, В. М. Живова и некоторых других. Согласно данной концепции, «культура – знаковая система, определённым образом организованная. Именно момент организации, проявляющейся как некая сумма правил, ограничений, наложенных на систему, выступает в качестве определяющего признака культуры» [1, с. 396]. Ю.М. Лотман делает следующий шаг. Он пишет: «Определение культуры как подчинённой структурным правилам знаковой системы позволяет взглянуть на неё как на язык в обще-семиотическом значении этого термина» [1, с. 396]. Следовательно, рассуждает Ю.М.Лотман, к исследованию культуры применимы те же методы и категории, которые применяются к любой семиотической системе («код и сообщение», «текст и структура», «язык и речь» и т. д.). Тем самым, считает он, культуру можно рассматривать как специфический текст, но не простой, а сложно организованный (см.: [2, с. 72]. В статье «Текст и функция», написанной совместно с А.М.Пятигорским, понятие текста применительно к культуре отличается от понятия текста, применяемого в лингвистике (см.: [1, с. 434]). В статье «Текст в тексте» Ю.М.Лотман даёт такую характеристику культурологическому понятию текста: «Текст – семиотическое пространство, в котором взаимодействуют, интерферируют и иерархически самоорганизуются языки» [3, с. 8]*. Это семиотическое пространство он именуёт ещё – по аналогии

* Цитируемый текст значительно отличается от текста Ю. М. Лотмана «Текст в тексте. (Вставная глава), вошедшего в его сборник «Культура и взрыв»

с биосферой или ноосферой В.И.Вернадского – семиосферой. Термин, конечно, весьма удачный. Но важно, как понимают семиосферу представители Тартуской школы. А они фактически свели всю культуру к семиосфере – системе знаковых средств, которые перестали что-либо обозначать, кроме самих себя.

Можно привести высказывания и других сторонников семиотического истолкования культуры. Например, Л.М.Баткин тоже характеризует культуру как текст (см.: [4, с. 304]). Анализ их работ позволяет сделать однозначный вывод: сторонники семиотической концепции культуры гипостазировали семиотический аспект культуры, редуцируют к ним всю полноту, всё содержание культуры как целостности. С точки зрения семиотики культура – действительно есть система разнообразных знаков и целых знаковых комплексов. Но знак не есть самостоятельный социокультурный феномен; его бытие есть исключительно функциональное бытие: он служит для того, чтобы своим бытием представлять не себя, а нечто иное, т. е. обозначать собой нечто, отличное от себя. Знак обладает значением. Знак предполагает денотат (или референт), по отношению которому он выступает десигнатом (или сигнификатом). Другими словами, знак без того, знаком чего он является, есть нечто бессмысленное или, по крайней мере, невозможное. Но именно таким образом представители Тартуской школы истолковывают знаки и знаковые системы. В их трактовке культура выступает как система знаков, семиотическая система сама по себе, безо всего того, что эти знаки – в своей системе и каждый в отдельности – означают.

Такая позиция по своей сути является семиотическим редукционизмом. Некоторые из представителей семиотического редукционизма не только трактуют культуру как своеобразный текст, но универсализируют само понятие текста. Так, В.Н.Топоров, обсуждая вопрос о соотношении пространства и текста, пишет: «Как бы то ни было, легко можно указать два логических полюса этого соотношения: текст пространствен (т. е. он обладает признаком пространственности, размещается в “реальном” пространстве, как это свойственно большинству сообщений, составляющих основной фонд человеческой культуры) и пространство есть текст (т. е. пространство как таковое может быть понято как сообщение)» [5, с. 227]. А для Ю.М.Лотмана даже личность – феномен семиотический: «Граница личности есть граница семиотическая» [209 б, с. 264].

Очень тесно к данной концепции семиотики примыкает концепция, которую можно назвать информационно-кибернетической. Её наряду с семиотической и в переплетении с ней придерживается уже рассматривавшийся выше Ю.М.Лотман. Он пишет: «Информация – не факультативный признак, а одно из основных условий существования человечества. Битва за выживание – биологическое и социальное – это битва за информацию. Понимание сущности культуры как информации объясняет страстную заинтересованность в этом вопросе как культуртрегеров, так и культуроборцов, конфликты между которыми заполняют собой историю человечества» [1, с. 395].

Если бы Ю.М.Лотман предпочитал говорить о семиотическом или (и) информационном аспекте культуры, никто не стал бы ему возражать. Он, однако, говорит не об аспекте, а о культуре в целом, культуре как таковой. Однако данный автор на этом не остановился и предложил ещё одно истолкование сущности культуры. В лоне кибернетики, как известно, в своё время зародилась теория

искусственного интеллекта. Вскоре эта теория переросла в практику. В литературе 60-х – 70-х годов прошлого века бурно обсуждался вопрос о том, может ли машина мыслить. Кибернетические оптимисты утверждали утвердительно и заверяли, что в ближайшем будущем будет создан такой искусственный интеллект, который во много раз будет превышать человеческий. Те, кто понимал, что такое мышление (психологи и философы), тщетно возражали оптимистам, что процессы, происходящие внутри электронно-вычислительной машины, это – сугубо материальные процессы, которые запрограммированы человеком (оператором или программистом), что мышление, напротив, есть идеальный процесс. Ю.М. Лотман, ориентируясь на кибернетических «оптимистов», предпринял попытку истолковать культуру не только исходя из теории информации, но ещё и исходя из теории искусственного интеллекта. Он находит возможным «рассматривать культуру как коллективный интеллект» [7, с. 557]. Однако этот интеллект – отнюдь не человеческий, хотя, возможно, сам Лотман полагает, что это именно так. Сам он, видимо, не замечает, что у него уживаются две различные концепции культуры – семиотическая и информационно-кибернетическая. Но это на самом деле так.

Общая характеристика семиосферы

Человеческая культура немыслима и невозможна без специфического рода деятельности, функция которой заключается в создании особого измерения культуры, которое Ю.М.Лотман назвал семиосферой (от греческих σημεῖον – знак и σφαῖρα – шар, сфера). Имя этой деятельности – семиозис (от греческого σημεῖωσις – обозначение). Семиозис существует в двух взаимно дополняющих друг друга формах: 1) в форме придания предметам культуры (определённым предметам) значения, значимости или (и) смысла; 2) в форме создании специальных предметов, основное назначение которых состоит в манифестации этих значения, значимости и смысла (знаков, эмблем, символов и т. д.) и в оперировании ими. При этом семиосфера не представляет собой некоторой обособленной области культуры, подобно науке, религии, политике и т. п. Она пронизывает собою все подобные области и те предметности, которые охватываются этими областями. Различие между понятиями значения и значимости заключается в том, что значение – это характеристика предмета для него самого; значимость же – это уже характеристика предмета для других. Поэтому значение в принципе (но не всегда) ценностно нейтрально; значимость же всегда ценностно нагружена: предмет значим (то есть полезен или/и ценен) для кого-либо. Понятие смысла, как и понятие значимости, всегда полезно или ценностно нагружено. Придание культурным или природным феноменам значения, значимости или смысла есть придание им семиотического статуса. Такое придание совершается постоянно и по отношению почти к любому феномену культуры и даже к природным феноменам в той мере, в какой они осваиваются человеческой деятельностью. Сам по себе этот феномен не является специальным семиотическим средством, но обладает семиотичностью, знаковостью. При этом семиотичность, знаковость представляет собой лишь аспект, или срез, предметов, а не является самими этими предметами. Особые семиотические средства образуются: 1) либо посредством изъятия некоего

предмета из его привычного функционирования, лишения или модерирования (погашения) его привычных качеств и значимости и придания ему одной-единственной функции – быть только семиотическим средством; 2) либо посредством изготовления специальных семиотических средств. И в том и в другом случае эмпирические и вещественные характеристики предмета, ставшего зна́ком или символом, утрачивают свой эмпирический и вещественный статус и приобретают исключительно функциональное наличное бытие.

И здесь мы должны обратиться к понятиям реального и идеального. Культура имеет два уровня – реальный и идеальный (по-немецки – *ideelle*)*. Дадим характеристику последнему. Идеальное, отмечает Э.В.Ильенков, это – «то, чего нет и вместе с тем есть, что не существует в виде внешней, чувственно воспринимаемой вещи и вместе с тем существует как деятельная способность человека. Это бытие, которое, однако, равно небытию, или наличное бытие внешней вещи в фазе её становления в деятельности субъекта, в виде его внутреннего образа, потребности, побуждения и цели» [8, с. 384]. Э.В.Ильенков вслед за К.Марксом определяет идеальную форму как представленную: нечто (предмет, процесс и т. д.) собой представляет не себя, а другое нечто, или иначе: это другое нечто представляет себя не самим собою, а через другое нечто. Типичный пример – деятельность конструктора или архитектора, работающих с чертежами. Прежде чем строить реальное здание или техническое устройство, механизм и т. д., специалист строит их идеально – с помощью чертежа. Выполняя чертёж, он, конечно, пользуется ватманом и чертёжными инструментами, чертит и вносит какие-то изменения и т. д. (в наше время эта деятельность осуществляется на компьютере). Но осуществляя эту деятельность, он посредством неё, т.е. идеально, осуществляет другую деятельность – строительство здания или технического устройства. На протяжении всей этой деятельности реальный предмет, отсутствуя реально, существовал идеально.

Каждый феномен культуры обладает как реальными, так и идеальными характеристиками. В то же время одни явления культуры являются либо преимущественно реальными, либо преимущественно идеальными. Некоторые же существуют как выполняющие исключительно функцию носителей идеальных содержаний. Таковы, например, символы, знаки, а также язык. По поводу последних Э.В.Ильенков пишет: «Непосредственно идеальное осуществляется в символе и через символ, т. е. через внешнее, чувственно воспринимаемое, видимое или слышимое тело слова. Но данное тело, оставаясь самим собой, в то же время оказывается бытием другого тела и в качестве такового его “идеальным бытием”, его значением, которое совершенно отлично от его непосредственно воспринимаемой ушами и глазами телесной формы. Слово как знак, как название не имеет ничего общего с тем, зна́ком чего оно является. Это “общее” обнаруживается только в акте превращения слова в дело, а через дело – в вещь (а затем и в обратном процессе), в практике и в усвоении её результатов» [8, с. 385].

Например, герб государства как изображение (которое, конечно, может восприниматься как произведение искусства) значимо не само по себе, а как выразитель стоящего за ним государства; эмблема спортивного клуба

* Немецкий термин указывается потому, что в русском языке не различаются идеальное как противоположное реальному и идеальное как соответствующее идеалу.

символизирует этот клуб; дорожный знак обозначает ситуацию на проезжей части; слово репрезентирует некое содержание. Идеальное функционирует лишь в живом, активном процессе деятельности и общения; вне этого процесса оно как бы растворяется в чувственно воспринимаемой предметности. И только в акте распредмечивания культурного феномена «пробуждается» и «дремавшее» в предмете идеальное. Следовательно, символы, знаки существуют не сами по себе, не безотносительно к субъекту и его распредмечивающей и опредмечивающей акции; они функционируют как таковые лишь для человека.

Значение, значимость и смысл, которые вкладываются в семиотическое средство, невозможно вывести из эмпирически-вещественных характеристик знака или символа; последние – только их носители. Значение, значимость, смысл – идеальны, тогда как знак – тело значения, значимости, символа – реально. Знаками предметы делает не их телесность, а именно те значения или смыслы, которые в них воплощены, и которые придают им исключительно функциональное бытие. Лишённые своего функционального бытия, семиотические средства культуры утрачивают приданные им значение, значимость и смысл и превращаются в предметы, обладающие всего лишь тем или иным семиотическим аспектом того или иного семиотического статуса, а то и вовсе лишаются своего семиотического статуса.

Ю.М.Лотман пишет: «Культура в целом может рассматриваться как текст» [2, с. 160]. Культура, действительно, может быть рассмотрена как знаковая система, но только не как текст, который, к тому же, в изображении Лотмана и его школы поглотил в себя всю культуру. Человек постоянно осуществляет семиозис, т. е. осуществляет акции порождения знаков и их интерпретации. Любой предмет культуры есть единство реального и идеального; это идеальное в нём представлено знаками, которые что-то для кого-то значат. Скажем, стул есть стул, но стул в президиуме собрания или симпозиума – это уже иной стул (даже если это тот же самый стул); обычное кресло – это одно, кресло начальника – другое; трон короля – третье. И так далее. Вся культура насквозь семиотична. Семиотический, знаковый характер имеют манеры поведения человека, его одежда и т. д. и т. д. Причём, многие знаковые комплексы обладают этнической или национальной спецификой, так что один и тот же знак в одной культуре «прочитывается» так, а в другой иначе... Приведём первый попавшийся пример. Б.Х.Багжников пишет: «У венгров мужчина и женщина, идущие под руку, производят на окружающих впечатление пары, связанной интимными отношениями, что в русской культуре воспринимается не столь однозначно: возможно, идут просто знакомые, сослуживцы. Если японец придерживает дверь, чтобы пропустить вперёд женщину-японку, она видит в этом знак глубокой симпатии и влечения. Американка в подобной ситуации отметит только, что человек хорошо воспитан» [9, с. 45 – 57].

Любой феномен культуры насыщен семиозисом. Поэтому без раскрытия обладающего им семиозиса он будет понят поверхностно, частично. Например, человеческое жилище. А.К.Байбурин отмечает, что «жилище – это не только материальный объект. В традиционном обществе жилище – один из ключевых символов культуры» [10, с. 3]. Он проанализировал «особенности символической организации внутреннего пространства традиционного восточно-славянского

жилища, знаковую роль отдельных его частей» [10, с. 4]. Мы же проанализируем знаковую систему традиционного казахского жилища – юрты.

Семиозис традиционной казахской юрты

Жилище кочевника – разборная переносная юрта. «Юрта, – пишет А.Х. Маргулан, – один из древнейших типов жилища, приспособленный к кочевому образу жизни» [11, с. 45]. «Юрта, – отмечает Д.К. Кшибеков, – своеобразный шедевр, квинтэссенция всей многовековой культуры кочевников» [12, с. 176]. Он относит юрту к области материальной культуры. К ней же относит юрту и М. С. Муқанов (см.: [13, с. 111 – 121]). Конечно, юрта является в первую очередь материальным феноменом и выполняет чёткую утилитарно-прагматическую функцию. Но и не только. Более того, в ней больше духовного содержания, чем в любом другом феномене кочевой культуры. Конечно, казахи не сами изобрели юрту, но унаследовав её от более древних кочевых племён, они усовершенствовали её настолько, что её можно отнести не столько к материальной, сколько к духовной культуре.

Юрта интенсивно насыщена семиозисом. Каждый элемент её строения имеет семиотические коннотации. Она выглядит следующим образом: «Каркас юрты состоит из трёх частей: кереге (решётчатый остов), уык (жерди, подпирающие верхний купол), шанырак (верхний круг), – каждая из которых составляет определённый уровень по вертикали. В свою очередь, кровельное войлочное полотно также имеет три части: туылдырык (покрытие решётчатого основания юрты), узюк (покрытие купольных жердей) и тундик (войлок, закрывающий верхний круг). Таким образом, и кровельный материал составляет три уровня» [14, с. 166]. Кереге, уык и шанырак в их соединении по вертикали с баканом символизируют собой Мировое древо. Все эти части имеют космические соответствия, так что юрта предстаёт жилищем и одновременно моделью Мира. Кроме того, юрта и её части имеют соотношение и с частями тела человека (см.: [14, с. 166]).

Выше было охарактеризовано строение юрты по вертикали. Но, как отмечает А.Толеубаев, «в горизонтальной планировке казахская юрта имеет чётко разграничивающиеся семь частей, каждая из которых несёт определённую функциональную и символическую нагрузку, а также отражает религиозно-мифологическую картину мира её создателей» [14, с. 168]. Наиболее почитаемой, сакрализованной частью юрты считается шанырак. С одной стороны, это граница между верхом и низом, с другой – между внешним и внутренним. Через шанырак жители юрты связываются с сакральными небесными светилами: солнцем, луной и звёздами. Попаданию дневного света, лучей солнца в жилище через шанырак казахи придавали особое значение (см.: [14, с. 169]). «Наряду с шаныраком и босага, – отмечает А.Толеубаев, – важное ритуальное и сакральное значение имеет очаг. Казахи называли его киндик (пуповина, пуп юрты)» [14, с. 170]. Будучи воплощениями семиозиса, части юрты в то же время обладают различной степенью сакральности. Наибольшей сакральностью обладают дверь (вход в юрту), очаг и шанырак. Последний обладает наивысшей сакральностью. Таков в общих чертах семиозис классической казахской юрты.

Заключение

Анализ показал, что семиозис в составе культуры занимает вполне определённое и конкретное место. Попытка же представить его как тождественный всей культуре в целом является методологически и мировоззренчески ошибочной и выступает в форме редукционизма. Понимание сущности семиосферы и феномена знака невозможно без обращения к категориям реального и идеального, без учёта их диалектического взаимодействия - именно это упускают из виду представители семиотического редукционизма.

Человеческая культура обладает многоуровневой и многомерной структурой. В её составе функционируют различные относительно обособленные формы - наука, искусство, мораль, религия, повседневная жизнь и другие. Каждая из них формирует собственный тип семиозиса и систему знаковых комплексов, отражающих особенности её содержания, функций и способов освоения мира.

Особое место в исследовании занимает анализ традиционной казахской юрты как культурного феномена, демонстрирующего взаимопроникновение материального и духовного, утилитарного и сакрального. Юрта выступает не просто жилищем, но и символической моделью мира, в которой воплощаются фундаментальные категории космоса, природы и человеческого бытия.

Таким образом, феномен семиосферы следует рассматривать не как универсальное обозначение всей культуры, а как одно из её ключевых измерений, выражающее специфику знакового существования человека в мире. Дальнейшие исследования должны быть направлены на раскрытие механизмов взаимодействия различных уровней семиозиса в культуре, их исторической динамики и влияния на формирование национальных и цивилизационных типов мировосприятия.

Список использованных источников

1. Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры // Семиосфера. – СПб.: «Искусство – СПб», 2001. – С. 391 – 459.
2. Лотман Ю. М. Культура и взрыв // Семиосфера. – СПб.: «Искусство – СПб», 2001. – С. 11 – 148.
3. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Труды по знаковым системам. Т. 14. Текст в тексте. Тарту: ТГУ, 1981. С. 3 – 17.
4. Баткин Л. М. О некоторых условиях культурологического подхода // Античная культура и современная наука. – М.: Наука, 1985. – С. 303 – 312.
5. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227 – 284.
6. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера. – СПб.: «Искусство – СПб», 2001. – С. 149 – 390.
7. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // Семиосфера. – СПб.: «Искусство – СПб», 2001. – С. 557 – 567.
8. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории // Собрание сочинений. Т. 4. Диалектическая логика. М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2020. С. 222 – 449.
9. Бгажноков Б. Х. Культура общения и семиозис // Этнознаковые функции культуры. – М.: Наука, 1991. – С. 43 – 57.

10. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.: «Наука». Ленингр. отд., 1983. – 188 с.
11. Маргулан А. Х. Казахская юрта и её убранство // Мир казаха. – Алматы: Ин-т развития Казахстана; Междунар. фонд им. акад. А. Маргулана, 1997. – С. 45 – 55.
12. Кшибеков Д. Кочевое общество: генезис, развитие, упадок. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1984. – 238 с.
13. Муканов М. С. Домашние промыслы и ремёсла //Казахи. Историко-этнографическое исследование. – Алматы: «Казахстан, 1995. – С. 57 – 111.
14. Толеубаев А. Юрта в представлениях, верованиях и обрядах казахов //Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М.: «Наука», 2000. – С. 165 – 178.

Transliteration

1. Lotman Yu. M. Stat'i po tipologii kul'tury [Articles on the Typology of Culture] // Semiosphere. – Saint Petersburg: «Iskusstvo – SPB», 2001. – S. 391 – 459.
2. Lotman Yu. M. Kul'tura i vzryv [Culture and Explosion] // Semiosphere. – Saint Petersburg: «Iskusstvo – SPB», 2001. – S. 11 – 148.
3. Lotman Yu. M. Tekst v tekste [Text within a Text.]/Trudy po znakovym sistemam [Works on Sign Systems]. Volume 14. Tartu: TGU, 1981.S. 3 – 17.
4. Batkin L. M. O nekotoryh usloviyah kul'turologicheskogo podhoda [On Some Conditions of the Culturological Approach]// Antichnaya kul'tura i sovremennaya nauka [Ancient Culture and Modern Science]. – Moscow: Nauka, 1985. – S. 303 – 312.
5. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Space and Text]// Tekst: semantika i struktura [Text: Semantics and Structure]. – Moscow: Nauka, 1983. – S. 227 – 284.
6. Lotman Yu. M. Vnutri myslyashchih mirov [Inside Thinking Worlds]//Semiosphere. – Saint Petersburg: «Iskusstvo – SPB», 2001. – S. 149 – 390.
7. Lotman Yu. M. Kul'tura kak kollektivnyj intellekt i problemy iskusstvennogo razuma [Culture as Collective Intelligence and the Problems of Artificial Mind]//Semiosphere. – Saint Petersburg: «Iskusstvo – SPB», 2001. – S. 557 – 567.
8. Il'enkov E. V. Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii [Dialectical Logic. Essays on History and Theory]// Collected Works. Vol. 4. Dialectical Logic. – Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2020. S. 222 – 449.
9. Bgazhnokov B. H. Kul'tura obshcheniya i semiozis [The Culture of Communication and Semiosis]// Etnoznakovye funkcii kul'tury [Ethno-Sign Functions of Culture]. – Moscow: Nauka, 1991. – S. 43 – 57.
10. Bajburin A. K. Zhilishche v obryadah i predstavleniyah vostochnyh slavyan [Dwelling in the Rituals and Beliefs of the Eastern Slavs]. – Leningrad: «Nauka». Leningr. otd., 1983. – 188 s.
11. Margulan A. H. Kazahskaya yurta i eyo ubranstvo [The Kazakh Yurt and Its Interior Decoration]//Mir kazaha [The World of the Kazakh]. – Almaty: In-t razvitiya Kazahstana; Mezhdunar. fond im. akad. A. Margulana, 1997. – S. 45 – 55.
12. Kshibekov D. Kochevoe obshchestvo: genезis, razvitie, upadok [Nomadic Society: Genesis, Development, Decline]. – Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 1984. – 238 s.
13. Mukanov M. S. Domashnie promysly i remyosla [Home Industries and Crafts]// Kazahi. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie [The Kazakhs: A Historical and Ethnographic Study]. – Almaty: «Kazakhstan, 1995. – S. 57 – 111.
14. Toleubaev A. Yurta v predstavleniyah, verovaniyah i obryadah kazahov [The Yurt in the Beliefs, Representations, and Rituals of the Kazakhs]//Kochevoe zhilishche narodov Srednej Azii i Kazahstana [Nomadic Dwellings of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. – Moscow: «Nauka», 2000. – S. 165 – 178.

Мулдашева Г. Б., Тлеуханов Н.С. Санбаева Н.С., Лягавина В.Н.

Семиотикалық редукционизм және оның мәдени дамуға әсері: философиялық аспектілері

Аңдатпа. Мақалада семиосфера (таңбалық құралдар жүйесі) феномені мәдениеттің атрибуты және оның ерекше өлшемі ретінде қарастырылады. Зерттеуде семиотикалық редукционизм сынға алынады, әсіресе ол 1960–1980 жылдары Тарту-Мәскеу семиотикалық мектебінің өкілдерінің еңбектерінде айқын көрініс тапқаны көрсетіледі. Мақалада семиотикалық редукционизмді ұстанғандар идеалдық және нақтылық категориялары мен олардың диалектикасын елемейді. Ол мәдениеттің тұтастай семиосферамен теңестірілуіне және соның салдарынан «семиосфера» ұғымының мәңсізденуіне алып келген.

Сондай-ақ, мақалада дәстүрлі қазақ киіз үйіне семиотикалық талдау жасалған. Киіз үй материалдық феномен бола тұра, рухани-символдық мазмұнға қанық және әлем құрылымының үлгісі ретінде көрініс табады. Ондағы әрбір элементтің өзіндік семиотикалық және сакралды коннотациялары бар. Киіз үйдің тік және көлденең құрылымы талданып, оның функционалдық, символдық және космологиялық деңгейлері айқындалады. Ерекше назар ең жоғары қасиетке ие элементтерге – шаңыраққа, ошаққа және есікке аударылады. Бұл элементтер адам, әлем және ғарыштың бірлігін бейнелейтін идеяны тұтастай қамтиды. Осылайша, дәстүрлі қазақ киіз үйі материалдық пен руханилықтың ажырамас бірлігін білдіретін мәдени семиосфераның бірегей феномені ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: семиосфера, семиоз, мәдениет, белгі, мағына, мән, идеал, нақты, тұрғын үй, киіз үй.

Muldasheva G., Tleukhanov N., Sanbayeva N., Liagavina V.

Semiotic Reductionism and Its Impact on the Development of Culture: A Philosophical Perspective

Abstract. The article examines the phenomenon of the semiosphere (the system of sign-based means) as an attribute and a specific dimension of culture. It provides a critique of semiotic reductionism, which was particularly evident in the works of the representatives of the Tartu–Moscow Semiotic School during the 1960s–1980s. The study demonstrates that the foundation of semiotic reductionism lay in the disregard by this school's representatives for the categories of the ideal and the real and their dialectical relationship. This neglect led to the identification of culture as a whole with the semiosphere, thereby depriving the very concept of the semiosphere of its meaning.

The article also presents a semiotic analysis of the traditional Kazakh yurt. It is shown that the yurt, while being a material phenomenon, is simultaneously imbued with spiritual and symbolic content and represents a model of the universe, in which every element carries semiotic and sacred connotations. The vertical and horizontal structures of the yurt are analyzed, revealing its functional, symbolic, and cosmological levels. Special attention is given to the elements possessing the greatest degree of sacredness - the shanyrak (the crown of the yurt), the hearth, and the door - which together embody the idea of the unity of man, the world, and the cosmos. It is argued that the traditional Kazakh yurt can be regarded as a unique phenomenon of the cultural semiosphere, in which the material and the spiritual form an indivisible whole.

Keywords: semiosphere, semiosis, culture, sign, meaning, significance, ideal, real, dwelling, yurt.

Поступила: 15.07.2025

Принята: 01.09.2025